

УДК 2-13:008

ДИАЛЕКТИКА САКРАЛЬНОГО И ПРОФАННОГО В АРКАИМСКОМ МИФЕ

Лобанкова И.П.

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Уфа, Россия (450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145), e-mail: izar77@mail.ru

---

Диалектика сакрального и профанного в мифологическом сознании выявляет возможность познания сакрального, т.к. сакральное посредством иерофании способно проявляться в мире. Сакральное – атрибут культуры, архетип начала времен, причастный акту космогонии, превращению хаоса в космос, имеющий трансцендентный источник. Жертвоприношение – это связь между сакральным и профанным посредством жертвы. Жертва передаёт сакральность из религиозного мира в профанный и наоборот. Жертвоприношения животных на аркаимских некрополях и проведение совместной ритуальной трапезы – это способ выражения социальных отношений. Обряд на площади городища переносит человека в самое начало, где он вместе с богами совершает акт творения Вселенной. Так, в аркаимском мифе сакральное проявлено через знаковые формы, символы организации пространства и ритуал, регламентирующий отношения между сакральной и профанной сферами культуры.

Ключевые слова: культура, сакральное, профанное, трансцендентное, миф, символ, ритуал, традиция.

THE DIALECTICS OF SACRAL AND ORDINARY IN THE ARKAIM' MYTH

Lobankova I.P.

State Educational Institution of Higher Education «Ufa State University of Economics and Service», 450078, Russia Bashkortostan Ufa 145 Chernyushevskii st., e-mail: izar77@mail.ru

---

The dialectics of sacral and ordinary in the mythological consciousness discovers possibility of cognition of sacral because the sacral can manifest in the world by mystery. The sacral is attribute of culture, archetype of the beginning times concerned in the act of the cosmogony, transformation the chaos into cosmos having the transcendent source. A sacrifice is a connection between sacral and ordinary by a sacrifice. A sacrifice passes on sacral from the religion world in ordinary, and back to front. The sacrifice of animals in Arkaim's necropolises and the doing of joint ritual meal is a way of an express of social relations. A ritual on the town square removes a man to the beginning, where he does an act of the universe creation together Gods. So in the Arkaim's myth the sacral is manifested by the sing form, symbols of space organization and ritual regulating relations between sacral and ordinary spheres of culture.

Keywords: culture, sacral, ordinary, transformation, myth, symbol, ritual, tradition.

Сакральное (лат. *sacrum*) – священное, святое, божественное, трансцендентное, почитаемое, охраняемое, культ, поклонение высшим идеалам, первичное бытие; профанное – обыденное, мирское. Сакрализация – придание сверхъестественной силы идеалам, почитание.

Теологическое понимание сакрального: сакральное – производное от Бога. Основатель феноменологии религии Р.Отто считает, что сакральное – совершенно Иное. Ему присущи трансцендентность, духовность, совершенство, самодостаточность, вечность, целостность, иррациональность, высшая ценность. Священное недоступно рациональному осмыслению, не сведено к моральному, включает некий избыток – *нуминозное* (лат. *numen* – божественное начало) – трансцендентное божество, грозный, сверхмощный объект, повергающий в трепет. Чувство священного изначально, амбивалентно. Сакральное – укорененность человека в Боге, зависимость от него. Оно притягивает, вызывая чувство страха, трепета. Аспекты

нуминозного: 1) чувство тварности, 2) тайна, повергающая в трепет, 3) восхищение, 4) безусловная ценность. Трепетная тайна включает величие и энергичность. Отто придал понятию *священное* метафизический смысл трансцендентного бытия.

Согласно Отто[13], горы, Луна, Солнце становятся «богами» лишь там, где к ним применяется категория нуминозного при воздействии на них нуминозными средствами (магией), при понимании их действий как нуминозных. Природные вещи вступают в преддверие религии, когда они не «помыслены как одушевленные», но «нуминозно почувствованы», чтобы в дальнейшем стать природными божествами, объектами религии.

Всё это – преддверие религиозного чувства, первого самоизливания нуминозного. Самостоятельным нуминозное становится с появлением идеи «духа», демона (еще без различения «добрых и злых» демонов). Они еще не «сформированы мифом», не «развились из природных божеств», не «произросли из душ», но эти *pumina* могущественных сил почитаются. Они – чистые объективации самого нуминозного чувства. Они возникают не из массовой фантазии, но являются видениями пророческих натур. Ибо к этим *pumina* всегда имеет отношение *Kahin* – первобытная и первоначальная форма пророка. Только им *pumen* переживается в своей изначальности. И лишь там, где было «откровение», возник культ.

На это указывают термины, означавшие первоначальный трепет перед лицом «благородной призрачности», затем они стали обозначать самые низкие и наивысшие формы ужаса. Это «асура» в санскрите. Позже в хинди это выражение для призрака-привидения-демона низшего разряда. Но в древнейшие времена это имя самого возвышенного бога Ригведы, ужасающе высокого Варуны. В Персии Ахурамазда – имя единственного бога.

М. Элиаде [16, с.38] уделяет внимание сакральному в синкретической, первоначальной форме, нейтральной добру и злу, обращаясь к невербализованным компонентам сакрального. Рассмотрев диалектику сакрального и профанного (профанное посредством иерофании становится сакральным, сакральное десакрализуясь – профанным), Элиаде выявил возможность познания сакрального, т.к. сакральное через иерофанию способно проявляться в мире. Элиаде связал сакральное с мифологическим временем, профанное – с историей, временной необратимостью, которое уничтожается в мифическом времени. Архетип начала времен – сакральное, имеющее сверхъестественный трансцендентный источник.

Согласно Элиаде, «миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Миф рассказывает, каким образом воплотилась реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ. Это всегда рассказ о «творении», в мифе мы стоим у истоков существования «чего-то». Миф говорит только о происшедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило» [17, с. 21].

М. Элиаде описывает структуру и функции мифа в первобытных обществах:

1) миф составляет историю подвигов сверхъестественных существ;

2) сказание представляется как абсолютно истинное (т.к. относится к реальному миру) и как сакральное (т.к. это результат творческой деятельности сверхъестественных существ);

3) миф имеет отношение к «созданию», он рассказывает, как что-то явилось в мир, как возникли формы поведения, трудовые навыки; поэтому миф – парадигма актам поведения;

4) познавая миф, человек познает «происхождение» вещей, что позволяет овладеть и манипулировать ими; речь идет о познании, которое «переживается» ритуально, во время ритуального воспроизведения мифа или в ходе обряда (которому он служит основанием);

5) миф «проживается» аудиторией, которая захвачена священной и вдохновляющей мощью воссозданных в памяти и реактуализированных событий [17, с. 27-28].

Мифическое время – сакральное время творения, космогония, превращение хаоса в космос. Первообраз, возникший в мифическое время – образец, имитируемый ритуалом. Ритуал реальное превращает в сакральное, т.к. для истинности существования необходимо соответствие первообразу. «Сакральное: 1) противопоставлено мирскому, 2) проявляется благодаря иерофании, 3) могущественно и всевластно, то есть действенно, 4) «реальное в его совершенстве источник жизни и плодородия» [12 с. 20]. По Элиаде, человек в профанном мире не может обойтись без священного, отсюда необходимость сакрального в культуре. А.В. Медведев отмечает: «сакральное – атрибут культуры, ее имманентное свойство» [12, с. 40]

Философско-социальное толкование сакрального. Э. Дюркгейм [2] считает, что сакральное – естественноисторическая основа и социальная сущность бытия противостоит эгоистическому существованию. Священное – знак социального поведения, сущностная характеристика религии. Сакральное создано обществом. Религия сакрализует социальные связи. Символ сакрализации – освящение – мирское обретает трансцендентный смысл.

Д.В. Пивоваров [14] приводит *систему сакрализации*: а) священные идеи (идеология); б) психологические средства убеждения в безусловной истинности идей; в) знаковые формы воплощения святынь, сакраментальных и враждебных символов; г) особая организация; д) практические действия, обряды и церемонии (культ). Если объект сакрализован, то в его реальность верят сильнее, нежели в эмпирически данные вещи. Сакральное чувство цельно.

Т.Б. Захарян считает, что «в мифологическом культе символы – сакрализованные знаки – посредники между человеком и Абсолютом, мистическая связь между сакральным и профанным. Священные предметы – знаки могущества передают энергию святынь и сходны с сакральными архетипами. В мифе сакрализованы боги и базовые идеалы социума. Символ в мифе – абсолютная тайна, он связан с сакральными идеалами, требует вживания, это

сакральный знак Абсолюта, диалог с Богом, через него дана трансцендентная реальность, в нём сакрализованы созидательные и разрушительные силы. Связь с Абсолютом достигается через культ и символы ритуала (пространство, архитектура, культовые предметы, одежда). Символы, соединяя сакральный и профанный миры, помогают преодолеть хаос [3].

По К. Армстронгу [1, с. 11-13] в основе мифа пять принципов: 1) опыт столкновения со смертью, страх исчезновения; 2) жертвенный ритуал откупающий от смерти; 3) ритуал на пороге перехода; 4) правила поведения, обеспечивающие возвращение; 5) иная реальность.

Частью религиозной обрядности традиционного общества, раскрывающей аспекты духовной культуры социума, являются жертвоприношения. А. Юбер и М. Мосс [11, с. 96-103] в работе о жертвоприношении рассматривают понятия «сакральное» и «профанное».

Жертвоприношение – условие существования богов, их пища, бессмертная материя, за счет которой боги живут. Понятия принесения жертвы богу и жертвоприношение бога возникли одновременно. В индоиранском обряде – жертвоприношение бога Сомы (в Ригведе) / Хаомы (в Авесте) – «царя растений», приносимого в жертву весной, или Пуруши (в Ригведе), из него возникают боги, люди, животные, Солнце, Луна – из смерти извлекается жизнь.

Теология объяснила творение мира, отделение стихий от хаоса, ежегодное оживание природы космогоническим мифом о жертвоприношении демиурга.

Жертвоприношение – связь между сакральным и профанным через жертву. Дух, вышедший из жертвы, возносит обет к богам, откупая жертвователя от их гнева. Жертвователь отдает богам их долю и вкушает остатки мяса сакрального животного. Жертва – источник энергии. Освобожденная душа жертвенного животного подпитывает вечную жизнь его вида.

Жертвоприношение – посвящение. Жертва – посредник между профаном, вступающим в отношения с богом и сакральными силами, контакт с которыми для непосвященного опасен. Жертва гибнет, выкупая жертвователя. Жертвователь, принося дары через посредника, вступает в контакт с сакральными предметами и становится сакральным. Жертвоприношение – отречение, жертвователь, отдавая, сохраняет себя, откупаясь от ошибок. В религии отречение – долг: боги требуют жертвы. Жертвоприношение – сделка и долг. Бескорыстие и выгода в форме договора. Профаны пополняют сакральное. Жертва сближает жертвователя и бога. Жертвоприношение и сакральные объекты социальны. В жертвоприношении отказ от собственности поддерживает идеальное существование, восстанавливая равновесие. Отдавая часть вещей, сохраняют общественную норму. Дома окружают защитным кругом святости.

Культура протогорода Аркаим в диалектике сакрального и профанного

Аркаим – протогород Зауральской степной цивилизации эпохи бронзы (XXI-XVIII в. до н.э.). Основа планировки – два кольца оборонительных сооружений из грунта, сырцовых блоков, дерева, круговая улица, в центре площадь, четыре входа ориентированы по сторонам света. На Южном Урале два десятка таких протогородов. Территория их распространения названа «Страна городов». Это синташтинская археологическая культура, ее признаки: городища овальной, круглой, прямоугольной форм с фортификацией, курганные могильники, отражающие социальную стратификацию общества, захоронение колесниц, лошадей, металлургия бронзы [5, с. 54]. Исследователи (Генинг В.Ф., Кузьмина Е.Е., Смирнов К.Ф., Зданович Г.Б., Пьянков И.В., Стеблин-Каменский И.М., Бойс М., Елизаренкова Т.Я., Иванов Вяч. Вс, Anthony D.W., Parpola A., Jones-Bley K.) связывают эту культуру с ранними индоиранцами – степными скотоводами эпохи бронзы и локализуют их прародину в степях Зауралья.

Согласно Е.Е.Кузьминой, реконструировавшей культуру ариев (индоиранской ветви индоевропейцев) на основе анализа текстов Ригvedы, Атхарваvedы, Шатапатха-Брахманы, Авесты «сопоставление индоиранских источников с археологическими культурами Древнего мира II тыс. до н.э. позволяет считать наиболее вероятными предками ариев создателей памятников Синташта – Аркаим на Урале XXI-XVIII в. до н.э.» [8, с. 4].

Мифологический континуум Аркаима способствовал социокультурной целостности общности. Мифотворческое воображение, основанное на осознании себя частью космоса, вносило символические структуры в реальность, воплощая в моделях городов, могильников, очагов свое представление о мире. Картина мира построена в виде реальной модели, и человек жил в ее космических кругах и квадратах (индоиранские аналогии в архитектурно-планировочном решении городища Аркаим – гипотетическом архетипе индоиранской вары, мандалы, колеса со спицами – космической модели, с которой человек взаимодействовал через ритуал, производство предметов быта, украшений, архитектуры, формы которой несли семантическую нагрузку; параллели между аркаимским мифом и индоиранскими мифами Ригvedы и Авесты – культы коня, колесницы, огня, предков; соблюдение *pita* ведийского закона цикличности космических явлений, ритуала; металлургия – ритуальное действие; идея центричности в плане городища и индоиранской модели мира) [10]. Об обрядах поклонения огню, солнцу можно судить по прокалам огня в храмово-погребальном комплексе Большого Синташтинского кургана, на городской площади; солярным свастическим знакам-символам в плане городища, орнаментах на предметах обихода, украшениях, керамике; жертвоприношениям богу Агни на дне колодца-печи – модели мира; ритуальному сожжению города.

Любое понятие у древних предстает в абстрактном и конкретном аспектах, в диалектике сакрального и профанного. В центре площади Аркаима, ориентированной на северо-восток (в Ригведе это направление связано с богами), выявлены следы прокалов от огня, горящего в ритуальные праздники. Площадь – место социальных контактов, ритуальных действий, центр, прорыв уровней, сакральное пространство, где происходит иерофания, проявляются образы, идущие с Неба. Профанное пространство площади посредством иерофании становится сакральным. Связь между Небом и Землей используется для жертвоприношений богам. Аркаимцы, как и ведические, и авестийские арии – огнепоклонники. Агни – посредник между людьми и богами, «доставляет» жертвы богам. Идея возможности общения с Небом обозначается центральным столбом жилища, спроецированным в Центр Мира. Жертвенник и дом делают возможным прорыв уровня, восхождение на Небо. Стремление определить место жизни в центре мира характерно для любого локального сообщества: чтобы обрести устойчивость, место должно быть спроецировано на Центр Мира – сакрализованный символ мистической связи между сакральным и профанным, человеком и Абсолютом.

Согласно Г.Б. Здановичу, «зафиксированные на ярусных уступах погребально-храмового комплекса Синташты мощные прокалы – следы огня, горевшего длительное время в дни ритуальных праздников, остатки вертикально поставленных столбов вписываются в мифологему горы – огненного начала, древа жизни. Огонь – ведийский бог Агни – посредник между людьми и богами приводит богов на жертвоприношение. Жертвенный огонь и жертвенный столб – священное место, центр – опора вселенной, мировое древо, место первотворения – черты мировоззрения архаических культур. Обряд, совершаемый в священном месте у жертвенного столба, освобождает человека от времени и переносит его в самое начало, где он вместе с богами совершает акт творения Вселенной. Курган храмового комплекса размещением в пространстве, архитектурным решением, следами культовых действий (столбы, прокалы) заключает культурный текст. Курган – образ горы объединяет миры небесный, земной, подземный, это ось вселенной, через неё проходит константа циклического времени, нуждающегося в новых актах творения и умирания» [4, с.80-81].

Так, в Аркаиме действенна универсальная символика центра, варьирующая элементы мифопоэтических категорий творений мира: мировой горы, древа, оси, священного города – сакральная связь с трансцендентным миром и высшими ценностями.

В погребальном обряде синташтинской культуры – индоиранские аналогии: ритуал с избыточным жертвоприношением животных – это стремление защитить умершего от врага (курган-гора – гарант незыблемости вселенского порядка; культовые предметы; колесницы – символ солнца; костяки лошадей, их каменные фигурки – проводники человека в

потусторонний мир; погребальные сосуды – вместилище космических подземных вод с корнями мирового древа, гора, которую пробил Индра, выпуская воды); «сезонные обряды почитания предков – «богослужение» в процессе трапезы из забитых животных сопровождаемой декламацией гимнов в погребальных комплексах: прокалы от ритуального огня в Большом Синташтинском кургане, связанном с почитанием огня, предков; поминально-родовые жертвенники на южной стороне могильника Аркаим сооружены в весенний период – «страна предков» аркаимцев и царство мертвых Ямы в Ригведе находились на юге. В погребальном обряде – идеализируемая, эстетизированная действительность» [6, с.23]. В погребениях театрализованное восприятие мира: «телу умершего, погребальному инвентарю, жертвенным животным, как участникам спектакля, придавалось положение, имеющее символическое значение. Погребальный обряд отражает идеальную сторону социальных отношений» [9, с.117].

Согласно Д.Г. Здановичу [7], жертвоприношение животных – обязательная черта синташтинского погребального обряда. На одного погребенного – не менее пяти жертвенных животных (лошадь, рогатый скот). В жертвоприношении доминируют здоровые самки в возрасте активной репродукции, жеребцы и детеныши животных. Три типа жертвенных комплексов: 1) сопроводительные – внутри могильных ям одновременно с человеческим захоронением; 2) «прощально-поминальные» – в ямках на погребальной площадке, в надмогильных насыпях, связаны с конкретными могилами; 3) жертвенники, обращенные к «предкам» или хтоническому божеству, связанному с культом предков – в крупных ямах в южной части могильника – через обряд поддержание связи между умершими и живыми.

Тема ритуала жертвоприношения животных в синташтинском погребальном обряде сопоставима с архаическими слоями концепта «фарн» иранцев. Иранский «фарн» (др. иран. hvarnah) – солнечное, сакральное, державное начало, божественный огонь, благодатная божественная сущность, судьба; воплощается в богатстве, детях, скоте, здоровье (15, с.557).

Д.Г. Зданович [7] моделирует предметные смыслы синташтинского фарна – плодородие, изобилие, размножение. Общий элемент обрядов жертвоприношения на некрополях – проведение совместной ритуальной трапезы – способ выражения социальных отношений. Это и трапезы с «участием» божеств и умерших. Тема пищи и трапезы – один из аспектов темы размножения и плодородия. Темы обряда – брак, материнство, близнецная, колесничная тема, допускающая космологические, символические, транспортные, военно-ритуальные толкования. Жертвоприношению могли придавать космогоническое значение (как в Ригведе).

Заключение

Так, в аркаимском мифе сакральное проявлено через знаковые формы, символы организации пространства и ритуал, регламентирующий отношения между сакральной и профанной сферами культуры. Профанное посредством иерофании становится сакральным, сакральное, десакрализуясь, – профанным. В древности сущность вещей отождествляли с происхождением. Аркаим – культурный символ, имеющий сакральную силу мифологических символов с архетипическим содержанием, отражающим представления о сущности вещей, явлений и процессов земного, социального и небесного, сверхъестественного характера, превратился в загадку, разгадывание её погружает во внутреннюю жизнь аркаимской культуры.

Список литературы

1. Армстронг К. Краткая история мифа. – М.: Открытый мир, 2005. – 128 с.
2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии 1912. / http://sbiblio.com/biblio/archive/durkgeym_elementarnie/
3. Захарян Т.Б. Сакральный символ в языке религии: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Екатеринбург, 2006.
4. Зданович Г.Б. Могила Учителя или образ горы в культуре «Страны городов» // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала – Челябинск, 2004. – С. 75-86.
5. Зданович Г.Б., Батанина И.М. «Страна городов» – укрепленные поселения эпохи бронзы XVIII-XVI в. до н.э. на Южном Урале // Аркаим. – Челябинск, 1995. – С. 54-62.
6. Зданович Д.Г. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья эпохи средней бронзы. – Челябинск: Изд.ЧелГУ, 1997. – 93 с.
7. Зданович Д.Г. Жертвоприношения животных в погребальном обряде населения степного Зауралья эпохи средней бронзы: автореф. дис... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2005.
8. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. – М.: Летний сад, 2008. – 558 с.
9. Куприянова Е.В. Мир синташтинской культуры: мужчины, женщины, дети / Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала.– Челябинск, 2004. – С 117-126.
10. Лобанкова И.П. Опыт реконструкции протогорода на примере историко-археологического памятника Аркаим: дис... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2009.
11. Мосс Марсель. Социальные функции священного: избранные произведения / пер. с франц. под общей ред. Утехина И.В. – СПб.: Евразия, 2000. – 448 с.
12. Медведев А.В. Сакральное как причастность к абсолютному / РФО Межвуз. центр образ. Уральск. гос. ун-т им. А.М. Горького. Вып. 13. – Екатеринбург, 1999.

13. Отто Р. Священное: Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. А.М. Руткевича. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2008. – 272 с.
14. Пивоваров Д.В. Философия религии. Курс лекций. – М., 2001. – 182 с.
15. Топоров В.Н. Фарн // Мифы народов мира. В 2 т. – М.: Сов. энц., 1991. Т. II. – С. 557.
16. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр. Н.К. Гарбовского. – М.: МГУ, 1994.
17. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В.Большакова. – М.: Инвест-ППП, 1996.

Рецензенты:

Вильданов У.С., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Зарипов А.Я., д.ф.н., профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа.